

АКТУАЛЬНО

О состоянии языков малочисленных народов Севера и Сибири в начале XXI века

Лингвисты, этнографы и социологи, изучающие современное состояние малочисленных народов Сибири, отмечают существенное сокращение функций родного языка и даже его утрату, особенно у бесписьменных народов.

В настоящее время большинство людей из малочисленных народов Севера и Сибири владеет русским языком. Этот язык стал для них не только средством межнационального, но и внутринационального общения. Такая языковая ситуация начала складываться в тридцатых годах прошлого века, когда учеными была разработана для языков этих народов письменность на основе русского алфавита. Появление письменности позволило издавать на родном языке в местных газетах тексты, информировать о событиях и фактах в стране, а также публицистику, художественную литературу и школьные учебники. Обучение в национальных школах на русском языке давало детям возможность освоить основы русского языка, и в результате подростковая часть населения национальных регионов становилась двуязычной. При этом функциональное употребление каждого из двух языков разграничивалось: на русском языке учащиеся предпочитали общаться в школе, а на родном — в семье. В пятидесятые годы двадцатого века для детей народов Севера и Сибири были организованы интернаты, в которых и обучение, и общение осуществлялось только на русском языке. В результате у интернатских детей родной язык, утратив активность в употреблении, забывался, переходил в пассив.

Другая, более важная причина возникновения тенденции перехода на русский язык в общении — социальные изменения в Сибири. Нарастающий процесс освоения Сибири в послевоенные годы прошлого века осуществлялся главным образом переселенцами из европейской части России, из Украины и Белоруссии. Возникла новая, нетрадиционная языковая среда в большинстве регионов Сибири и Севера, в которых в общении употреблялся преимущественно русский язык. Родной язык сохранялся у людей старшего поколения, занимавшихся традиционными видами труда, кочевым оленеводством, охотой, рыбной ловлей и т.д. Эта часть населения не испытывала значительного влияния русской бытовой культуры и русского языка, сохраняя унаследованный традиционный образ жизни.

Таким образом, у народов Севера и Сибири русский язык утверждается в функции языка межнационального общения, а у образованной части молодого поколения — и в функции внутринационального общения. Возникает массовое двуязычие.

Этнографы и социологи, изучающие современное состояние малочисленных народов Сибири, отмечают существенное сокращение функций родного языка и даже его утрату, особенно у бесписьменных народов: ульчей, ороков, орочей, нганасан, энцев.

Понимая значение языка в жизни общества, в СССР с 30-х годов XX в. лингвисты начинают активно изучать языки народов СССР и в их числе языки народов Севера и Сибири.

В Ленинграде в конце 50-х — начале 60-х годов В.А. Аврорин и его коллеги (П.Я. Скорик, Г.А. Меновщиков, В.И. Цинциус) на лингвистических конференциях и семинарах сотрудников и аспирантов убедительно доказывали необходимость сближения ученых филологов-лингвистов с народами, язык которых они изучали. Эти ученые считали необходимым сохранять языки малочисленных народов.

В.А. Аврорина поддерживал академик Д.С. Лихачев: его философские доклады о необходимости сохранения природной и культурной среды для человечества в значительной мере содействовали лингвокультурологическим взглядам В.А. Аврорина, его коллег, а так-

же Б.А. Ларина и других филологов на необходимость сохранения и совершенствования языков народов Севера и Сибири.

Профессор В.А. Аврорин, переехавший в Новосибирск в 60-е годы, организовал силами сотрудников Института истории, филологии и философии СО АН СССР, филологов НГУ и лингвистических кафедр вузов Сибири лингвосociологическое обследование аборигенных народов Сибири с целью выявить меру употребления ими родного и русского языков. Результаты обследования позволили убедиться в том, что все малые народы Сибири утрачивают главный показатель этноса — родной язык. А это вызывает целый ряд негативных явлений в их жизни. Причину такого положения В.А. Аврорин видел в изъянах языковой политики, что проявилось в отрыве воспитания и образования детей от родителей и от традиционной среды.

В 60-е и последующие годы XX века среди лингвистов, активно изучавших языки народов Сибири, и национальной интеллигенции этого региона утверждается мнение о необходимости ревитализации (восстановления) языков малочисленных народов Сибири.

Из коллег В.А. Аврорина, работавших вместе с ним в Институте языкознания в Ленинграде, это мнение поддерживали П.Я. Скорик и Г.А. Меновщиков. Эту точку зрения не разделял О.П. Суник, который опирался на реальные факты: народы Сибири, которые можно считать крупными (это якуты, буряты, тувинцы, хакасы, алтайцы), сохраняют родной язык, он существует и в устной, и в письменной литературной форме. Более половины представителей этих этносов владеют русским языком, хотя и в разной степени. Языки этих народов не нуждаются в ревитализации. А утраченный язык у бесписьменных народов возродить невозможно, потому что восстановленную форму утраченного языка ко всем богатым его единицам надо заново осваивать не одному человеку, а молодому поколению в целом.

К тому же, лексический фонд ревитализированного языка нужно искусственно пополнить теми лексемами, семантика которых указывает на понятийную сферу, новую для утраченного языка. Лингвисты могут восстановить на основе записанных текстов речевой корпус утраченного языка, написать популярную грамматику и составить словарь, но ведь этот пассивный языковой фонд надо посредством обучения ввести в практику общения народа, живущего небольшими группами среди русскоязычного населения. Это был бы искусственный «мини-язык» типа волапюк или эсперанто. Едва ли такой язык нашел бы себе применение.

Русский язык у малочисленных народов Сибири стал средством внутринационального общения. Это объективная реальность. Ее нельзя изменить, хотя и ясно, что с утратой родного языка утрачивается национальный фольклор, определяющий культуру людей. Однако у лингвистов, которые во главе с В.А. Аврориным в 60-е годы осуществляли социолингвистическое обследование малочисленных народов Сибири, сложилось убеждение в необходимости ревитализации родных языков этих народов. Это убеждение присуще до сих пор многим филологам из числа национальной интеллигенции. Так, например, известные лингвисты Якутии В.А. Робек и А.В. Кривошапкин пишут в одной из статей: «В настоящее время, когда народы России решили воссоздать избранные предками многие века назад образ и специфический уклад жизни, возродить самобытную культуру, язык, традиции и обычаи, как никогда возникла реальная потребность в кадрах».

В.А. Аврорин, организовавший

вышеупомянутое лингвосociологическое обследование, осмысливая позднее его результаты, существенно откорректировал своё мнение о возможности ревитализации утраченных языков. Принимая во внимание законное право (закрепленное в Конституции России) каждого народа на сохранение родного языка и его совершенствование, В.А. Аврорин считал необходимым: 1) знать мнение и волю каждого народа Сибири на реализацию этого права, 2) выявить объективную меру потребности родного языка в сложившейся ситуации, определив его сохранившиеся функции и перспективу их различных возрастных групп, 3) определить реальные возможности для реализации этих задач.

При этом главное, на что обращал внимание В.А. Аврорин, — это необходимость изучения языковой ситуации в её синхронном и диахронном состоянии. Сторонники ревитализации языков малых народов учитывают только первый и второй пункты рекомендаций В.А. Аврорина: Конституция РФ и законы о языках народов России утверждают равноправие всех народов государства и особо требуют заботы и внимания государства к языкам малых народов. Но от законов до их реализации — «дистанция огромного размера».

Законы не предусматривают мер по ревитализации языков, они могут содействовать этому процессу, если он реален. Реально ли восстановление языков малых народов? Отвечая на поставленные вопросы, следует сказать, что специалисты — филологи, деятели просвещения бывшего СССР и современной России — реализовали меры, частично способствующие сохранению и развитию всех языков народов России и бывших республик СССР. Но у малочисленных народов результаты предпринятых усилий перестают быть эффективными: созданная письменность у многих из этих народов не находит применения, потому что печатные издания на ней не пользуются спросом, так как язык, как известно, сохраняется его народным употреблением, а оно совершенствуется деятельно-

фразеологизмов языка-источника, которые не имеют словарных эквивалентов в русском языке, т.е. в языке, на который переводится лексема. Лингвокультурологический тип словаря по своей цели не совпадает с целями нормативного словаря. Поэтому в его словнике следует помещать и диалектные слова, и их варианты.

Составление словарей лингвокультурологического типа — особая задача, выполнение которой требует подготовки лексикографов через аспирантуру. Разумеется, это потребует дополнительных усилий штатных сотрудников научных заведений и финансовых средств из бюджета государства. Но, если Конституция государства содержит закон, обеспечивающий сохранение и развитие всех языков народов России, следует, по-видимому, хотя бы выполнить то, что возможно в сложившейся языковой ситуации.

Русский язык русскоязычного населения Сибири существует в разных формах устной речи: это сибирское просторечие, в котором употребляются диалектные слова и формы слов, диалектная речь старожилов, литературный язык городской и сельской интеллигенции. Устная форма современного русского литературного языка в России нуждается в существенном улучшении, так как на неё непрерывно оказывает негативное влияние язык средств массовой информации, примитивно-упрощенный, варваризированный неоправданным употреблением иностранных слов, аргоизмов, жаргонизмов и, главное, избыточный ошибками в семантической сочетаемости слов, в которой они теряют нормативное лексическое значение. Так, например, в каждой телепередаче десятки раз встречаются словосочетания с наречием «достаточно», которое теряет словообразовательное значение, обусловленное семантикой производящей основы «достаток»: «Семья была достаточно бедная, и пришлось идти работать в трамвайный парк»; «Я была достаточно больная и не присутствовала на заседании».

Особое место в языковой ситуации Сибири занимает состояние языка белорусов и украинцев. Это не малые народы. Их в Сибири сотни тысяч. Украинский и белорусский языки, как и русский, — близкородственные: они развились из общего древнерусского языка Киевской Руси. С конца XIX в., когда началось массовое переселение в Сибирь украинских и белорусских крестьян, прошло более столетия. В местах компактного их расселения родной язык сохраняется в своей бытовой функции, в которой он проявляет себя в ограниченном объеме средств. Но не это главное: его носители, хотя и в разной мере, испытывают необходимость пользоваться произведениями национальной культуры на родном литературном языке, прежде всего песенным фольклором, художественной литературой, публицистикой. Для этого необходимо организовать местные каналы теле- и радиопередач. Всё это не только воспитывает людей в национальных традициях, но и определяет в их сознании установку на сохранение и развитие родного языка. Следует также в библиотеках населённых пунктов Сибири, где живут украинцы и белорусы, организовать отделы национальных литератур. В школах таких населённых пунктов необходимо организовать преподавание родного языка, учитывая в этом случае желание и волю родителей детей. Реализация этих мер существенно изменила бы двуязычие украинцев и белорусских сибиряков, оно стало бы развиваться по упрощённой форме литературной.

А.И. Федоров, д.фил.н., проф.
Фото В. Новикова